

УДК 903(571.151)

ББК 63.48(2Рос-4Алт-6Г)

**Поясные гарнитуры населения Северного Алтая в эпоху
Великого переселения народов (по материалам комплекса
Карбан-I)***

Н.Н. Серегин¹, М.А. Демин², С.С. Матренин^{1,3}

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

³Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

**Belt Sets of the Population of the Northern Altai in the Great
Migration Period (on the Materials of the Karban-I Complex)**

N.N. Seregin¹, M.A. Demin², S.S. Matrenin^{1,3}

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

³Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russia)

Статья посвящена анализу поясных гарнитур, обнаруженных в захоронениях сянбийского времени некрополя Карбан-I, расположенного в Чемальском районе Республики Алтай. В 1989–1990 гг. экспедицией Барнаульского педагогического института (ныне Алтайский государственный педагогический университет) в одиннадцати погребениях данного памятника были зафиксированы шестнадцать поясов, от которых сохранились отдельные, преимущественно металлические детали (15 пряжек, 38 блях, восемь «блоков», два «наконечника-подвески»). Типологический анализ большинства классифицированных изделий свидетельствует об их датировке в рамках II–III вв. н.э. Рассмотренные ременные гарнитуры демонстрируют вариативность оформления поясов населения Северного Алтая в раннесянбийский период. Авторами выделены общие, особенные и единичные элементы конструкции публикуемых комплектов. Установлено, что разнообразие наборов поясных принадлежностей из погребений отражает индивидуальные предпочтения умерших людей, а также особенности их статуса в социальной стратификации «булан-кобинцев» Северного Алтая на начальном этапе эпохи Великого переселения народов.

Ключевые слова: Северный Алтай, сянбийское время, булан-кобинская культура, снаряжение, наборный пояс, классификация, типология, хронология.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)3-10

The article is devoted to the analysis of belt sets found in the burials of the Xianbei period of the Karban-I necropolis located in the Chermal region of the Altai Republic. In 1989–1990 expedition of the Barnaul Pedagogical Institute (now Altai State Pedagogical University) found sixteen belts in eleven burials. It was presented by 15 buckles, 38 plaques, eight „blocks“ and two „pendant tips“. The typological analysis of the majority of classified items indicates their dating within the 2nd — 3rd centuries AD. The considered sets demonstrate the variability in the design of the belts of the population of the Northern Altai in the early Xianbei period. The authors have identified common, special and single elements of the belt design. It has been established that the variety of sets of belt accessories from the burials reflects the individual preferences of the deceased people, as well as the peculiarities of their status in the social stratification of the population of the Northern Altai at the initial stage of the Great Migration period.

Key words: Northern Altai, Xianbei period, Bulan-Koby culture, equipment, typesetting belt, classification, typology, chronology.

Введение

Накопленные на сегодняшний день обширные археологические данные свидетельствуют о том, что пояс занимал важное место в материальной культуре населения Алтая последней четверти I тыс. до н.э. — первой половины I тыс. н.э. Он являлся неотъемлемым атрибутом снаряжения взрослых мужчин, при этом выступая одним из индикаторов социального статуса человека. Различные аспекты анализа функциональных и декоративных категорий поясных гарнитур носителей булан-кобинской культуры Алтая представлены в целом ряде специальных работ [1, с. 25–27; 2, с. 194–199; 3, с. 121–135; 4, с. 99–102]. При этом многие вопросы, связанные с изучением генезиса конкретных типов предметов и их хронологической атрибуцией, а также реконструкцией традиций изготовления наборных поясов отдельными территориальными группами населения Алтая в хуннуский, сяньбийский и жужанский периоды, остаются открытыми. Обязательным условием для решения этих и других проблем является полноценное введение в научный оборот вещественных материалов из раскопанных археологических памятников, относящихся ко II в. до н.э. — V в. н.э. В настоящей статье осуществлена публикация результатов анализа коллекции поясных гарнитур из объектов погребально-поминального комплекса Карбан-I.

Материалы и методы исследования

Памятник Карбан-I находится в Чемальском районе Республики Алтай, в 1,7 км к северо-западу от с. Куюс, на левом берегу р. Катунь. В 1989–1990 гг. экспедицией Барнаульского педагогического института под руководством М.А. Демина на данном некрополе была раскопана серия погребений сяньбийского периода [5, 6]. В сопроводительном инвентаре одиннадцати взрослых людей (преимущественно мужчин) из могильника Карбан-I обнаружены 16 поясов, от которых сохранились металлические детали.

В погребениях зафиксированы пятнадцать пряжек, являвшихся застежками пояса. В могилах они находились на правой половине посткраниальных скелетов — на тазовых костях, у поясничных позвонков, на крестце, ниже таза. Судя по обнаружению данных изделий *in situ*, ремень пропускался в приемную прорезь пряжки слева направо. Засвидетельствованы пять случаев (курганы № 9, 25, 33, 39, 40) присутствия в могиле двух поясов, один из которых мог быть стрелковым.

Поясные бляхи представляли собой металлические пластины декоративного и декоративно-функционального назначения, фиксирующиеся к кожаному ремню. Они обнаружены в семи погребениях (курганы № 7, 10, 11, 15, 27, 33, 39) и входили в состав восьми поясов. Всего учтено 38 экземпляров.

Количество данных гарнитур в комплексах варьировало от одного до двадцати предметов.

У двух поясов имелись «наконечники-подвески»*. В кургане № 11 данный предмет лежал между ног человека, а в кургане № 27 — с внешней стороны левого бедра мужчины. Судя по такому расположению, они крепились на конец свободного свисающего подвесного ремешка разной длины (от 17 до 30 см), присоединявшегося к левой половине пояса.

В состав пяти поясов входили «блоки». Данное наименование получили восемь железных предметов. Расположение изделий позволяет считать, что они использовались для соединения (стягивания, завязывания) ремней, а также подвешивания каких-то небольших вещей и футляров (сумочек). «Блоки» могли фиксироваться к поясу на подвижной кожаной петле или крепиться к свободно свисавшему портупейному ремешку**.

Большая часть обнаруженных предметов представлена железными умеренно корродированными образцами. Для сравнительного изучения целых и фрагментированных экземпляров, относящихся к разным категориям ременных гарнитур, осуществлена их классификация на основе таксонов, учитывающая степень изменчивости морфологических признаков от самых общих к наиболее вариативным.

При изучении элементов поясных гарнитур из объектов некрополя Карбан-I учтен опыт анализа подобных изделий из памятников булан-кобинской культуры, осуществленного ранее одним из авторов статьи [4, с. 30, 62–70, 83–84, 94]. Систематизация пряжек осуществлена по таким морфологическим параметрам, как материал изготовления (группа); вид фиксатора свободного конца ремня в прорези рамки (разряд); размещение фиксатора ремня на рамке (раздел); наличие или отсутствие щитка, особенности его соединения с рамкой (отдел); способ крепления щитка к ремню (подотдел); абрис рамки (тип); форма и длина лицевой части щитка (вариант). При классификации поясных блях во внимание принималось сочетание следующих переменных показателей: материал предмета (группа); способ крепления к ремню (разряд); конструкция корпуса (раздел); отсутствие или наличие колец, скоб, прорезей (отдел); особенности соединения с кольцами и скобами (подотдел); форма лицевой части корпуса блях (тип); пропорции изделий (вариант).

Для таксономического группирования наконечников использовался набор признаков, характеризующих материал предметов (группа); наличие или отсутствие декоративных прорезей в корпусе (разряд);

* Данное обозначение основано на одной из интерпретаций археологических материалов из памятников хуннуского времени [7, с. 85, 97, 98; рис. 16.-1; 34.-4].

** Аргументом для предлагаемого варианта крепления является находка хорошо сохранившейся связки кожаных ремней и металлических колец в составе Июско-го клада II–I вв. до н.э. [7, с. 93, рис. 29].

способ крепления к ремню (раздел); конструкцию корпуса (отдел); абрис изделия (тип). Классификация «блоков» проводилась по таким признакам, как материал (группа); техника изготовления (разряд); конструкция (раздел); способ крепления к ремню (отдел); форма изделия в плане (тип).

Дальнейший типологический анализ выделенных типов предметов стал основанием для установления относительной датировки и рассмотрения генезиса изделий. В рамках этой работы привлекались акту-

альные для сравнения вещественные находки, полученные в ходе раскопок археологических комплексов последней четверти I тыс. до н.э. — первой половины I тыс. н.э. в Центральной, Средней и Северной Азии.

Анализ материалов

В результате классификации *пряжек* выделены одна группа, один разряд, один раздел, два отдела с одним подотделом, четыре типа, включающих один вариант.

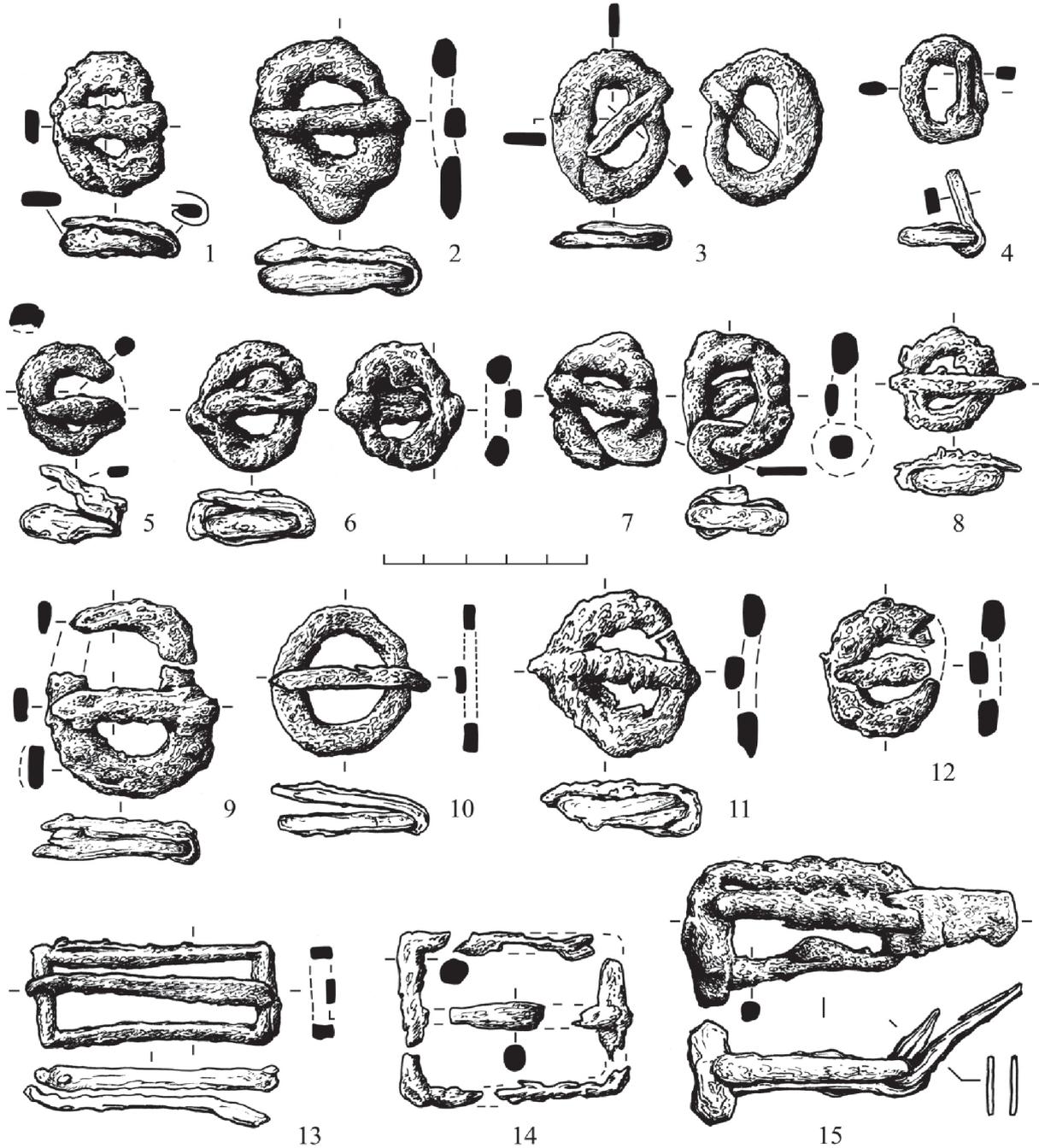

Рис. 1. Железные поясные пряжки из объектов некрополя Карбан-I: 1 — курган № 7; 2, 15 — курган № 9; 3 — курган № 11; 4 — курган № 14; 5 — курган № 15; 6-7 — курган № 25; 8, 12 — курган № 40; 9 — курган № 27; 10, 13 — курган № 33; 11, 14 — курган № 39

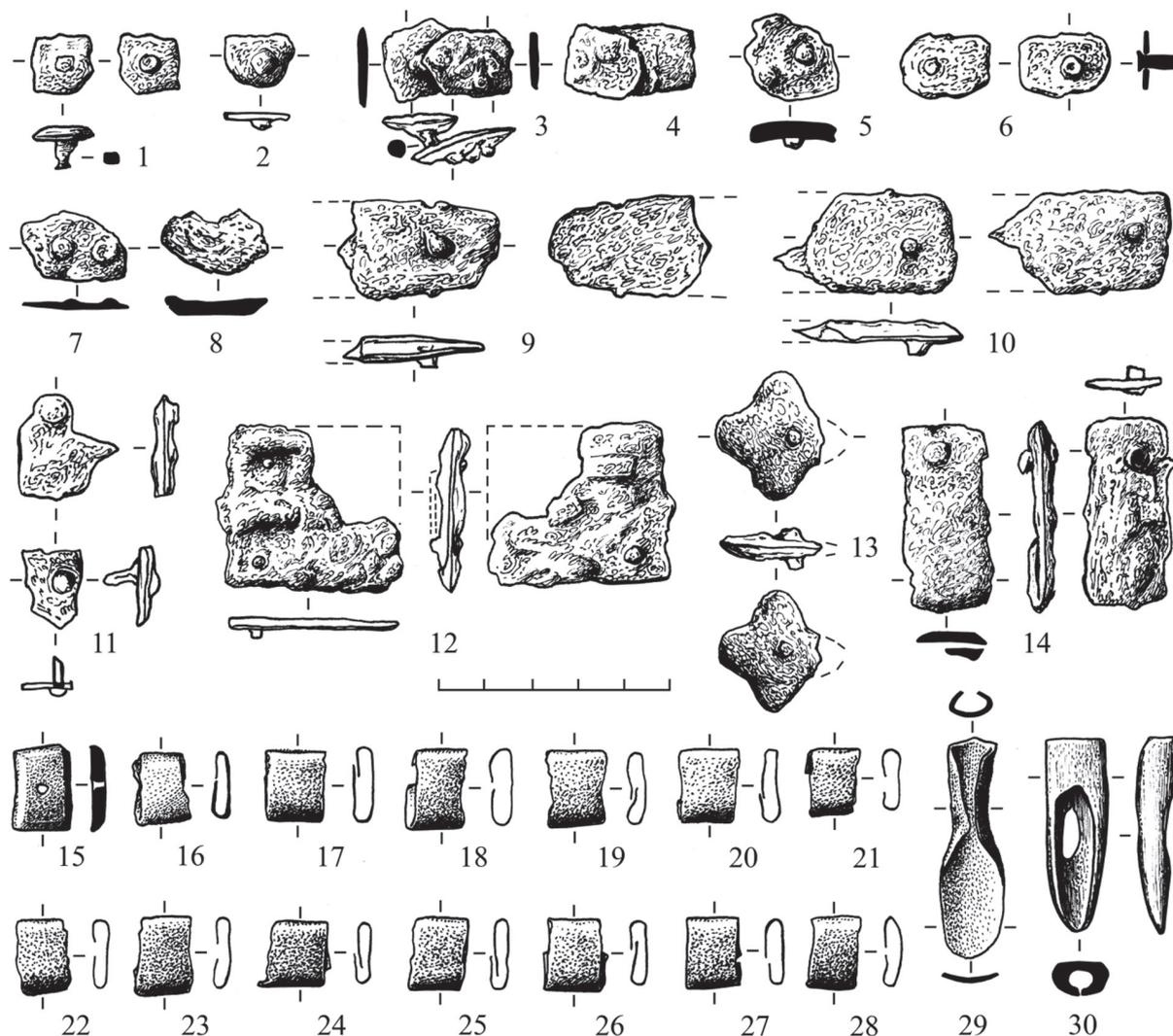

Рис. 2. Поясные бляхи и наконечники ремней из объектов некрополя Карбан-1: 1 — курган № 7; 2-4, 7, 9, 13, 15-29 — курган № 11; 5, 8 — курган № 33; 6, 12 — курган № 39; 10-11, 14, 30 — курган № 27. 1-14 — железо; 15-29 — бронза; 30 — кость

Группа I. Железные.

Разряд I. Подвижный язычок.

Раздел I. Язычок размещается на основании рамки.

Отдел I. Без щитка. Ремешок пропускается в приемную прорезь, перегибается через основание рамки с последующим пришиванием.

Тип 1. Овальные. Включает двенадцать экземпляров из курганов № 7, 9, 11, 14, 15, 25 (2)***, 27, 33, 39, 40 (2). Размеры рамки 2,5-4×2-4,8 см (рис. 1.-1-12).

Тип 2. Прямоугольные. Включает один экземпляр из кургана № 39. Размеры рамки 5,6×4,2 см (рис. 1.-14).

Тип 3. Вытянуто-прямоугольные. Включает один экземпляр из кургана № 33. Размеры рамки 6×2,4 см (рис. 1.-13).

*** Пряжки из кургана № 25 были снабжены железной пластиной-шайбой, которая была нанизана на рамку. Функциональная необходимость данного элемента не ясна.

Отдел II. Подвижный щиток, четко выделенный от рамки.

Щиток представляет собой пластину-полуобойму, перегнутую через основание рамки. Подотдел а — щиток крепится к ремню с помощью вставных шпеньков.

Тип 4. Прямоугольные, вытянутые по горизонтали. Вариант а — с прямоугольным коротким щитком. Включает один экземпляр из кургана № 9. Размеры рамки 5,4×2,8 см, размеры щитка 3×1,7 см (рис. 1.-15).

Поясные бляхи из могильника Карбан-1 представлены двумя группами, двумя разрядами, тремя разделами, двумя отделами, двумя подотделами, десятью типами, дополненными двенадцатью вариантами.

Группа I. Железные.

Разряд I. Бляхи-накладки, закрепляющиеся на ремне с помощью одного или нескольких вставных металлических шпеньков.

Раздел I. Пластина прямая или слегка согнутая.
Отдел I. Без колец и прорезей.

Тип 1. Подквадратные. *Вариант а* — малые (1,1–1,6×1–1,4 см). Включает четыре экземпляра из курганов № 7 и 11 (3) (рис. 2.-1–4). *Вариант б* — средние (3,5×3,7 см). Включает один экземпляр из кургана № 11 (рис. 2.-12).

Тип 2. Прямоугольные. *Вариант а* — малые (2,2–3,2×1,2–2,2 см). Включает шесть экземпляров из курганов № 11, 27 (2), 33 (2), 39 (рис. 2.-5–11).

Тип 3. Розетковидные. Корпус напоминает собой четырехлепестковую розетку. *Вариант а* — ма-

лые (2,8×2,8 см). Включает один экземпляр из кургана № 27 (рис. 2.-13).

Отдел II. С одним кольцом. *Подотдел а* — неподвижное кольцо на короткой стороне пластины. Пластина и кольцо представляют собой единое целое.

Тип 4. Овально-прямоугольные. *Вариант а* — малые (3,7×1,8 см). Включает один экземпляр из кургана № 39 (рис. 3.-10).

Раздел II. Пластина с сильно загнутой короткой стороной или сложенная пополам в полуобойму.

Отдел I. Без колец и прорезей.

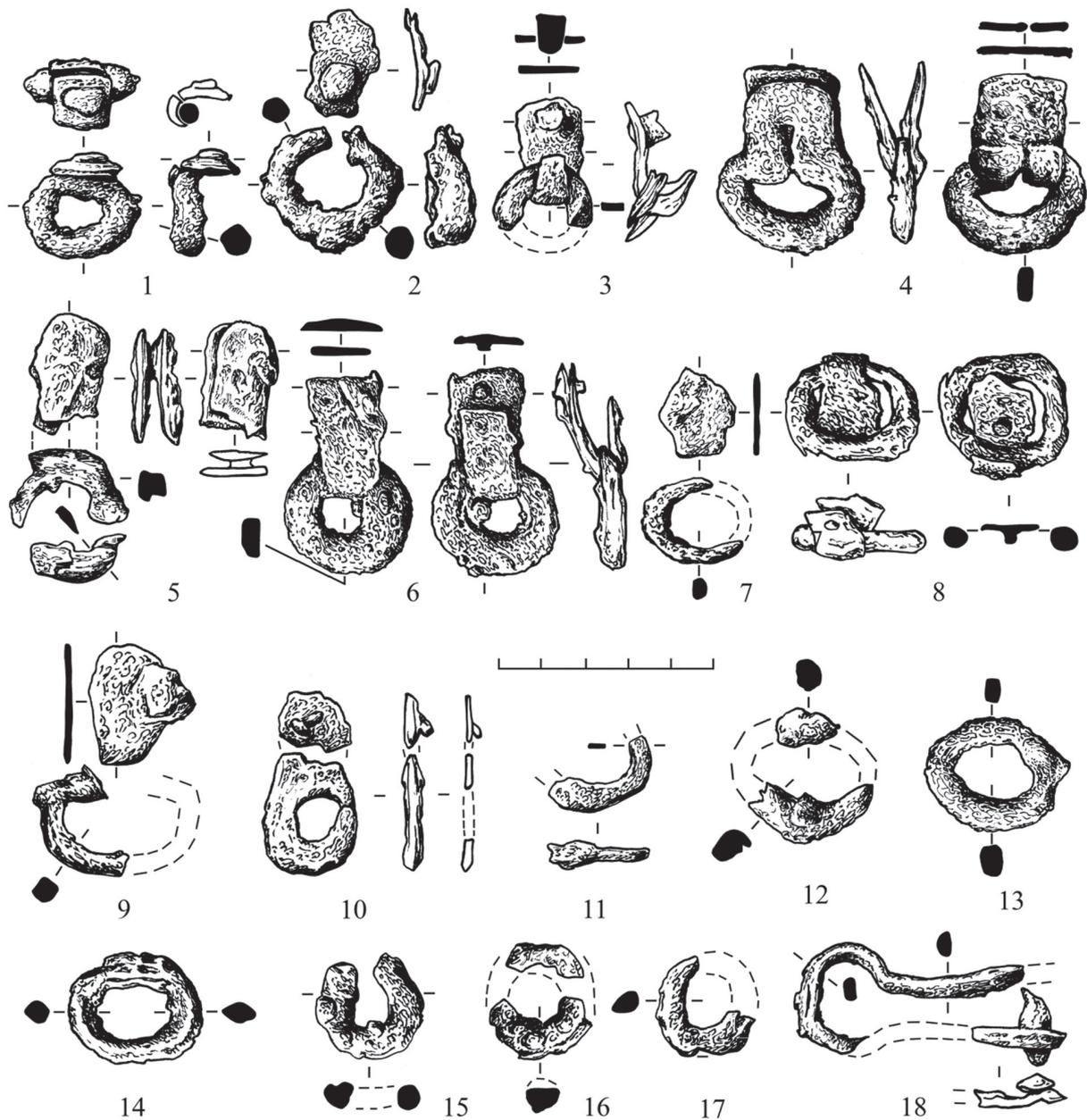

Рис. 3. Железные поясные бляхи и «блоки» из объектов некрополя Карбан-I: 1–2 — курган № 7; 3, 11 — курган № 10; 4 — курган № 15; 5, 12 — курган № 11; 6, 18 — курган № 27; 7, 14 — курган № 33; 8–10, 15–17 — курган № 38; 13 — курган № 14

Тип 5. Прямоугольные. *Вариант а* — малые (4×1,7 см). Включает один экземпляр из кургана № 11 (рис. 2.-14).

Отдел II. С одним кольцом. *Подотдел б* — подвижное кольцо на короткой (нижней) стороне пластины, на ее загнутом конце. Пластина охватывает кольцо в месте своего перегиба.

Тип 6. Прямоугольные. *Вариант а* — малые (2-2,8×1,2-2,1 см). Включает пять экземпляров из курганов № 7, 10, 15, 27, 39 (рис. 3.-2-4, 6, 8).

Тип 7. Прямоугольно-овальные. *Вариант а* — малые (3×1,7-1,8 см). Включает три экземпляра из курганов № 11, 33, 39 (рис. 3.-5, 7, 9).

Тип 8. Округлые. *Вариант а* — малые (1,3×1,6 см). Включает один экземпляр из кургана № 7 (рис. 3.-1).

Группа II. Бронзовые.

Разряд I. Бляхи-накладки. Фиксируются на ремне с помощью одного или нескольких вставных металлических шпеньков.

Раздел I. Пластина прямая или слегка согнутая.

Отдел I. Без колец и прорезей.

Тип 9. Прямоугольные. *Вариант а* — малые (1,9×1,2 см). Включает один экземпляр из кургана № 11 (рис. 2.-15).

Разряд II. Бляхи-зажимы, фиксирующиеся к ремню за счет плотного прижатия лицевой и тыльной частей корпуса без шпеньков.

Раздел III. Пластина, сложенная в обойму.

Отдел I. Без колец и прорезей.

Тип 10. Прямоугольные. *Вариант а* — малые (1-1,3×1,5-1,6 см). Включает тринадцать экземпляров из кургана № 11 (рис. 2.-16-28).

«*Наконечники-подвески*» подразделяются на две группы, один разряд, один раздел, один отдел, два типа.

Группа I. Из цветного металла.

Разряд I. Сплошные. Наконечник имеет монолитный корпус без декоративных прорезей.

Раздел I. Вкладышевые. Ремень пропускается через втулку.

Отдел I. Цельная трубочка со срезанным «ложечковидным» передним краем.

Тип 1. Язычковидные. Включает экземпляр из кургана № 11 размерами 4,6×0,8-1,4 см (рис. 2.-29).

Группа II. Костяные.

Разряд I. Сплошные.

Раздел I. Вкладышевые.

Отдел I. Цельная трубочка со срезанным «ложечковидным» передним краем.

Тип 2. Килевидные. Включает экземпляр из кургана № 27 размерами 4,2×1,3 см (рис. 2.-30).

Результаты систематизации «*блоков*» выглядят следующим образом.

Группа I. Железные.

Разряд I. Кованые.

Раздел I. Сомкнутые.

Отдел I. Без фиксирующих элементов.

Тип 1. Овальные. Включает семь экземпляров из курганов № 10, 11, 14, 33, 39 (3). Размеры данных предметов варьируют: 2,3-3×1,9-2,6 см (рис. 3.-11-17).

Тип 2. Округлые-трапециевидные. Включает один экземпляр из кургана № 27. Размеры изделия 6×2-2,6 см (рис. 3.-18).

Обсуждение результатов

Среди поясных пряжек из комплекса Карбан-I представлены только железные образцы, что демонстрирует общую практику изготовления снаряжения населением булан-кобинской культуры Алтая на протяжении II в. до н.э. — V в. н.э. Все эти предметы снабжены подвижным язычком, закрепленным на основании рамки. Данные изделия выступают одним из хронологических маркеров начала «гунно-сарматского» времени, связанным своим происхождением с материальной культурой центральноазиатских хунну II в. до н.э. — I в. н.э. [8, табл. XI, XII; 9, табл. 1, 3, 8, 10-12, 23, 26, 35, 40, 49, 50, 52]. На Алтае железные подвижноязычковые пряжки распространились под влиянием хунну, по-видимому, не ранее второй трети II в. до н.э. [4, с. 41].

В количественном отношении в карбанской серии преобладают бесщитковые модификации, имеющие овальную в плане рамку (тип 1), симметрично изогнутую или с прямым основанием. В Центральной Азии такие экземпляры впервые известны у хунну с I в. до н.э. [8, табл. XII.-2, 4]. Народами разных областей восточной Евразии они широко использовались во II-V вв. н.э. [10, табл. XXXII.-10, 16; XLV.-28-29; XLVII.-3; 11, рис. 121-123; 12, с. 62]. На территории Алтая начальный период использования бесщитковых овально-рамчатых пряжек пришелся на вторую половину I в. до н.э. — I в. н.э. В дальнейшем данные изделия стали самым популярным типом поясных застежек «булан-кобинцев» во II-V вв. н.э. [4, с. 30-31, 43].

Бесщитковая пряжка с прямоугольной рамкой укороченных пропорций (тип 2) с учетом хуннских параллелей и археологических материалов Верхнего Енисея (Урбюн-III, Бай-Даг-II) могла появиться на Алтае в I в. до н.э. [8, табл. XII.-1; 9, табл. 11.-29; 26.-8; 27.-16; 46.-8; 13, с. 177, рис. 7]. Более поздние аналогии им связаны с материалами II-IV вв. н.э. Верхнего Приобья, Среднего Енисея, Восточного Забайкалья [14, с. 87, рис. 50.-13; 15, с. 67, рис. 4, табл. XXXVIII.-3; 16, рис. 102.-3].

В свою очередь, прямоугольно-рамчатая пряжка удлиненных пропорций (тип 3) имеет дагированные аналогии в снаряжении конца I — начала III в. н.э., зафиксированном у сяньюби Юго-Восточного Забайкалья и у кочевников Тувы [17, табл. 81.-41; 16, рис. 97.-3, 102.-4, 8]. В булан-кобинской культу-

ре изделия данного типа зафиксированы в погребениях III–IV вв. н.э. из могильников Айрыдаш-I и Степушка [4, с. 31; 18, табл. 17.-8, 9, с. 76]. Принимая во внимание известные археологические материалы, нижнюю хронологическую границу существования пряжек с прямоугольной длинной рамкой можно определить в границах II в. н.э.

Хронологически показательной является пряжка с вытянуто-прямоугольной рамкой, снабженная выделенным щитком в виде короткой подвижной пластины-полуобоймы прямоугольной формы с шпильковым креплением (тип 4а). Пластинчатые щитки такой конструкции ранее всех стали использовать хунну Монголии и Забайкалья в конце I в. до н.э. — I в. н.э. [8, табл. XI.-13, 17; 13, с. 209, рис. 3; 19, рис. 18.-4–6]. В начале I тыс. н.э. подвижные пластинчатые щитки встречаются среди поясных гарнитур сянью Юго-Восточного Забайкалья и Северо-Западной Маньчжурии (конец I — начало III в. н.э.), а также в снаряжении кочевников Тувы (конец I — IV вв. н.э.) [20, табл. XI.-25, 27, 32, 45, 46; 17, табл. 81.-34; 16, рис. 99.-3; 101.-1, 8]. На юге Западной Сибири пряжки с подвижным щитком получили распространение в конце II — начале III в. н.э. [15, с. 66–67, 102–104, 114].

У скотоводов Алтая подвижноязычковые пряжки с пластинчатым щитком-полуобоймой появились во II в. н.э. под влиянием традиций материальной культуры ранних сянью. Судя по имеющимся источникам, они стали широко использоваться с конца II–III в. н.э. [4, с. 46]. Обнаруженная в могильнике Карбан-I пряжка типа 3а с прямоугольным коротким щитком имеет аналогию в сяньюбейском некрополе конца I — начала III вв. н.э. Зоргол-I из Восточного Забайкалья [16, рис. 101.-8]. В булан-кобинской культуре похожий экземпляр зафиксирован в погребальном комплексе Айрыдаш-I, который датируется в широких рамках III — начала IV в. н.э. [4, с. 34].

Несмотря на сравнительную многочисленность, рассмотренная серия пряжек не отличается большим разнообразием типов. Данное обстоятельство свидетельствует о существовании у скотоводов, оставивших могильник Карбан-I, определенного «стандарта» оформления поясных застежек, а также может демонстрировать совершение захоронений в короткий промежуток времени.

В большинстве погребений некрополя Карбан-I найдены железные бляхи. Среди них преобладают (13 экз.) изделия из прямой или слегка изогнутой пластины, без колец и прорезей, подквадратной (тип 1а–б) и прямоугольной (тип 2а) формы. В Центральной Азии они зафиксированы уже у хунну в конце I в. до н.э. — начале I в. н.э. [21, рис. 4.-22; 8.-17, 22; 10.-14; 13, с. 209, 233, 235, 253, 257]. Данные гарнитуры довольно многочисленны в снаряжении северных сяньюбей конца I — начала IV в. н.э. [16, рис. 96.-6;

97.-4, 7; 99.-1, 2, 5–7, 10; 100.-2–4; 101.-2–7; 103.-1–4], от которых они распространились у кочевников Тувы во II–IV вв. н.э. [20, табл. XII.-9; 12, с. 61, 65]. На Алтае железные поясные бляхи типов 1а–б, 2а появились в раннесяньюбейское время (условно со II в. н.э.) и широко применялись до конца существования булан-кобинской культуры [4, с. 72]. Данные изделия представляют собой результат местного развития ремесленных гарнитур, в определенной степени «подражающих» сяньюбейским образцам [3, с. 128].

Железная розетковидная бляха-накладка с шпильковым креплением (тип 3) не имеет аналогий в известных материалах булан-кобинской культуры. По своему облику она напоминает полихромные бляхи хунну Монголии и Забайкалья конца I в. до н.э. — I в. н.э. [8, табл. XIX.-19].

Железная бляха-накладка с неподвижным кольцом на нижней стороне овально-прямоугольного корпуса (тип 4) может иметь своим исходным прототипом ремесленные гарнитуры хунну конца I в. до н.э. — I в. н.э. [8, табл. XIII.-1, 2, 4–7; 21, рис. 13.-5; 19, рис. 19.-8]. К таким изделиям, вероятно, подвешивались портупейные ремешки для закрепления каких-то предметов. На Алтае похожие поясные бляхи известны в погребальных комплексах позднесяньюбейского и жужанского периодов [1, рис. 15.-26, 17.-2; 18, с. 82, 89]. С учетом карбанской находки их датировка определяется в широких рамках II–V вв. н.э.

Железная бляха, представляющая собой прямоугольную согнутую в полуобойму пластину без колец (тип 5), относится к редким элементам снаряжения, точные аналогии которым в памятниках булан-кобинской культуры нам не известны. В качестве сравнения можно указать на железные экземпляры с предположительно «утраченными» кольцами и бронзовую узкую бляху из погребений IV в. н.э. комплекса Степушка [18, табл. 19-13; рис. 40.-11–13]. Имеются основания для предположения о появлении блях данного типа в контексте генезиса пряжек с подвижными пластинчатыми щитками-полуобоймами, а также похожих по конструкции наконечников ремней из памятников Алтая, датирующихся не ранее конца II в. н.э. [4, с. 88].

Железные бляхи-накладки в виде пластин полуобойм с подвижным кольцом на нижней стороне корпуса (суммарно 9 экз.) прямоугольной (тип 6), овально-прямоугольной (тип 7), округлой (тип 8) формы имеют ранние актуальные для определения относительной хронологии аналогии в снаряжении сяньюбей Восточного Забайкалья (конец I — начало III в. н.э.) и населения Тувы (II–IV вв. н.э.) [20, табл. XI.-13–24, 47; XII.-5–7, 23–28; 22, рис. 1.-4, 6, 10; 3.-4, 12; 16, рис. 96.-5]. На Алтае подобные гарнитуры широко представлены во II–V вв. н.э. [23, рис. 44; 1, рис. 6.-29–31; 7.-3–5, 7, 11, 12, 17, 19, 32, 33; 11.-25–27; 13.-12, 13; 17.-12; 4, с. 64, 66, 75; 18, с. 82, 89–90].

Установлено, что к одному такому изделию из кургана № 27 некрополя Карбан-I подвешивались каменный оселок и плеть с костяной рукоятью.

Достаточно многочисленными (14 экз.) в могильнике Карбан-I являются бляхи из цветного металла, входившие в состав наборного пояса из кургана № 11. Бронзовая бляха-накладка, сделанная из прямой четырехугольной в плане пластины (тип 9) и фиксирующаяся к ремню с помощью вставного шпенька, не имеет точных аналогий в снаряжении «булан-кобинцев». Наиболее близкие ей, но не идентичные и, по-видимому, более поздние экземпляры найдены на Алтае в памятниках середины III — IV вв. н.э. [24, рис. 6.-9, 10; 18, с. 90, табл. 19.-9].

Бронзовые бляхи-зажимы без колец и прорезей, фиксирующиеся за счет плотного прижатия лицевой и тыльной частей корпуса в виде обоймы, представлены тринадцатью изделиями (тип 10). К ремню они могли крепиться путем продевания в горизонтальные прорезы, равномерно расположенные по его длине****. В погребениях булан-кобинской культуры такие детали поясов обнаружены впервые. В связи с этим их относительная хронология может быть установлена с учетом археологического возраста погребения, в котором они обнаружены. Возможно, на основе данных гарнитур были разработаны поясные бляхи-полуобоймы со шпеньковым креплением без колец, встречающиеся в комплексе снаряжения III–IV вв. н.э. [4, с. 78–79; 18, с. 91].

Следует отметить, что поясные бляхи из могильника Карбан-I характеризуются значительным разнообразием. Принимая во внимание «нижнюю» временную границу датированных типов изделий, можно сделать вывод, что они относятся к раннесяньбийскому периоду (II — первая половина III в. н.э.). Рассмотренные гарнитурные подтверждения общую тенденцию эволюции поясов населения Алтая со II в. н.э., выразившуюся в широком использовании железных блях-накладок из прямых пластин и пластин-полуобойм с подвижным кольцом, а также сохранении большой вариативности в их оформлении.

Сравнительное исследование «наконечников-подвесок» показало, что бронзовый вкладышевый ложечковидный экземпляр типа 1 имеет ранние аналогии в памятниках центральноазиатских хунну конца I в. до н.э. — I в. н.э. [25, fig. 50.-36]. В хронологическом отношении этот образец позже бронзовых цельнолитых экземпляров с прорезной втулкой, получивших распространение у народов Северной Азии во II–I вв. до н.э. от хунну [26, рис. 58.-21; 27, табл. 40.-22-24; 74.-3, 4, 24, 29; 89.-16-17; 7, рис. 16.-1-2;

31.-17-18; 33.-8, 18; 38.-4, 8]. Вопрос о времени появления в булан-кобинской культуре аналогичных карбанскому изделий требует отдельного исследования. Важно подчеркнуть, что данный предмет был сделан из бронзовой пластины, а не отлит в форме, что определенно указывает на технологическую традицию обработки цветного металла, широко представленную на Алтае во II–V вв. н.э. [28, с. 53–54, 191–192, 195–200]. На генезис рассматриваемого типа наконечников могла оказать влияние практика изготовления похожих железных экземпляров, зафиксированная у разных народов Центральной и Северной Азии [14, с. 86, рис. 52.-13; 17, табл. 81.-3, 4; 27, табл. 40.-26-32; 74.-54; 76.-2-3]. В булан-кобинской культуре подобные железные подвесные наконечники датируются второй половиной I в. до н.э. — началом II в. н.э. [4, с. 90]. В целом материалы могильника Карбан-I свидетельствуют о том, что заключительный период использования бронзовых «наконечников-подвесок» типа 1 у населения Алтая приходится на II–III вв. н.э.

Костяной «наконечник-подвеска» типа 2 обнаруживает подобия в снаряжении из памятников булан-кобинской культуры, датирующихся преимущественно II в. до н.э. — I в. н.э. и реже II–III вв. н.э. [24, рис. 10.-1; 23, рис. 21.-2; 4, с. 84, 91]. Основная проблема генезиса таких изделий у населения Алтая заключается в том, что мы не имеем прочных оснований для связи их происхождения с похожими костяными образцами центральноазиатских хунну II–I вв. до н.э. либо с местными бронзовыми наконечниками. Отдельной проработки требует вопрос о том, могли ли хуннские костяные «наконечники-подвески» продолжать линию развития аналогичных предметов скифо-сакского времени.

При изучении такой разновидности поясных гарнитур, как «блоки», было установлено, что железные изделия типа 1 массово представлены в снаряжении населения булан-кобинской культуры на протяжении II–V вв. н.э. [4, с. 94–95; 18, с. 94, 96]. За пределами Алтая они наиболее часто встречены у кочевников Тувы в III–IV вв. н.э. [22, с. 70–71]. Единственный «блок» типа 2 не имеет аналогий в известных нам материалах булан-кобинской культуры. Датировка данного экземпляра может быть определена в широких рамках сяньбийского времени (II — первая половина IV в. н.э.). По своему облику он напоминает «т-образные» пряжки и распределители ремней, применявшиеся скотоводами Алтая в III–V вв. н.э. [4, с. 44–45, 50, 53, 54, 93].

Изучение взаимной встречаемости рассмотренных категорий предметов предоставляет основания для вывода о значительном разнообразии поясов «булан-кобинцев», хоронивших на некрополе Карбан-I. Установлено, что в шести захоронениях (курганы № 7, 11, 15, 27, 33, 39) присутствовали семь

**** Вероятность такого способа крепления подтверждают материалы булан-кобинского некрополя Степушка (Центральный Алтай) [18, с. 99, табл. 19.-13, рис. 77.-13].

полных наборных поясов, у шести из которых сохранившиеся детали зафиксированы *in situ*. Данные комплекты по материалу гарнитур, количеству разновидностей блях и их качественному составу, а также наличию или отсутствию «наконечников-подвесок» и «блоков» были разделены на следующие типы и варианты.

Тип 1. С железными гарнитурами, представленными одной разновидностью блях в виде пластины-полуобоймы с подвижным кольцом на короткой стороне корпуса. *Вариант а* — без дополнительных элементов: пояс из кургана № 15 (имеет пряжку типа 1 и бляху типа 6).

Тип 2. С железными гарнитурами, представленными двумя разновидностями блях в виде прямых пластин без колец и прорезей и полуобойм с подвижным кольцом. *Вариант а* — без дополнительных элементов: пояс из кургана № 7 (имеет пряжку типа 1 и бляхи типов 1а, 6, 8). *Вариант б* — с «блоками» типа 1: пояса из курганов № 33 (имеет пряжку типа 2, бляхи типов 2а, 7) и № 39 (имеет пряжку типа 1, бляхи типов 2а, 7).

Тип 3. С железными гарнитурами — двумя разновидностями железных блях в виде пластины-полуобоймы с подвижным кольцом, а также прямой пластины с неподвижным кольцом. *Вариант а* — с «блоками» типа 1: пояс из кургана № 39 (имеет пряжку типа 2, бляхи типов 4, 6).

Тип 4. С железными и бронзовыми гарнитурами, представленными более чем тремя разновидностями блях в виде прямых пластин без колец и прорезей, полуобойм с подвижным кольцом, а также обойм-зажимов. *Вариант а* — с «наконечником-подвеской» (тип 1) и кольцевым «блоком» (тип 1): пояс из кургана № 11 (имеет пряжку типа 1 и бляхи типов 1а–6, 2а, 7, 9, 10).

Тип 5. С железными и костяными гарнитурами — двумя разновидностями блях в виде прямых пластин и полуобоймы с подвижным кольцом. *Вариант а* — с «наконечником-подвеской» (тип 2) и «блоком» (тип 2): пояс из кургана № 27 (имеет пряжку типа 1 и бляхи типов 2а, 3а, 7).

Наборные пояса типов 1–3 встречаются в снаряжении населения Алтая в сянббийский (II — первая половина IV в. н.э.) и жужанский (вторая половина IV — V в. н.э.) периоды [4, с. 111]. Аналогии наборным поясам типов 4 и 5 в известных материалах булан-кобинской культуры не зафиксированы. Выявленная разница в качественном и количествен-

ном составе гарнитур поясов отражает персональные предпочтения и, вероятно, социальные различия их владельцев. В этом плане отмечено, что наиболее разнообразные по качественному и количественному составу наборные пояса происходили из погребений мужчин с «богатым» сопроводительным инвентарем.

Заключение

В результате классификации гарнитур 16 поясов из объектов некрополя Карбан-I выделены четыре типа пряжек, десять типов блях, два типа «наконечников-подвесок», два типа «блоков». Типология систематизированных изделий с привлечением аналогий из археологических памятников отдельных областей Центральной, Средней и Северной Азии позволила определить относительную хронологию находок и наметить возможные направления их генезиса у населения Алтая в первой половине I тыс. н.э. Установлено, что большинство типов предметов имеют начальный период бытования в регионе не ранее II в. н.э. и являются местной переработкой образцов снаряжения хунну и сянбьи. Датировка некоторых экземпляров в дальнейшем будет скорректирована с учетом более точного определения археологического возраста погребений, в которых они были найдены.

Изучение взаимной встречаемости разных категорий гарнитур позволило выделить пять типов наборных поясов, среди которых имеются как широко встречающиеся, так и редкие модификации, в том числе не известные у других групп населения булан-кобинской культуры. В трех курганах обнаружены по два простых пояса. Зафиксированы единичные случаи присутствия с умершими наборного и простого поясов, а также двух наборных поясов. Разница в качественном и количественном составе поясных принадлежностей отражает персональные предпочтения и, очевидно, социальные различия людей, свидетельствуя о неоднородности общества скотоводов, оставивших данный некрополь. Проведенное исследование подтверждает ранее выявленные общие тенденции эволюции снаряжения «булан-кобинцев» в начале I тыс. н.э. Вместе с тем публикуемые материалы демонстрируют определенное локальное своеобразие облика материальной культуры отдельных групп кочевников, отражающее особенности исторических судеб скотоводов Алтая в сянббийское время.

Библиографический список

1. Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск, 2003.
2. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Наборные пояса кочевников Эдигана в сяньбийский период // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2004. Т. X, ч. 1.
3. Тишкин А.А., Матренин С.С., Кунгуров А.Л. Наборные пояса кочевников Алтая эпохи Великого переселения народов из памятника Степушка-I // Российская археология. 2015. № 1.
4. Матренин С.С. снаряжение кочевников Алтая (II в. до н.э. — V в. н.э.). Новосибирск, 2017.
5. Серегин Н.Н., Демин М.А., Матренин С.С. Железные наконечники стрел из объектов сяньбийского времени комплекса Карбан-I (Северный Алтай) // Известия Алт. гос. ун-та. Серия: Исторические науки и археология. 2021. № 5 (121).
6. Серегин Н.Н., Демин М.А., Матренин С.С. Общие и особенные характеристики детской погребальной обрядности населения Северного Алтая сяньбийского времени (по материалам комплекса Карбан-I) // Народы и религии Евразии. 2021. № 4.
7. Бородовский А.П., Ларичев В.Е. Июский клад (каталог коллекции). Новосибирск, 2013.
8. Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ, 1976.
9. Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Т. 2: Иволгинский могильник. СПб., 1996.
10. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л., 1956.
11. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. — I тысячелетие н.э. М., 1996.
12. Памятники кокэльской культуры Тувы: материалы и исследования. СПб., 2010.
13. Төрбат Ц., Амартүвшин Ч., Эрдэнэбат У. Эгийн голын сав археологийн дурсгалууд (хүрлийн үеэс моголын үе). Улаанбаатар: Улсын багшийн их сургууль Монголын түүхийн тэнхим, 2003 (на монг. яз.).
14. Грязнов М.П. Таштыкская культура // Комплекс археологических памятников у г. Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979.
15. Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк, 2003.
16. Яремчук О.А. Могильник Зоргол-I — памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии: дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005.
17. Мандельштам А.М., Стамбульник Э.У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
18. Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул, 2018.
19. Худгийн толгойн хуннугийн уеийн булш. Улаанбаатар; Сеул, 2003 (на монг., кор. яз.).
20. Дьяконова В.П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокэль (по результатам раскопок за 1963, 1965 гг.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Л., 1970. Т. III.
21. Миняев С.С., Сахаровская Л.М. Сопроводительные захоронения «царского» комплекса № 7 в могильнике Царам // Археологические вести. 2002. Вып. 9.
22. Николаев Н.Н. Поясные наборы могильника Кокэль // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб., 2000.
23. Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск, 1992.
24. Сорокин С.С. Погребения эпохи «Великого переселения народов» в районе Пазырыка // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 18. 1977.
25. Brosseder U. Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia // Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia. Bonn, 2011.
26. Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск, 1994.
27. Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: тесинская культура. СПб., 2011.
28. Соенов В.И., Константинова Е.А. Ремесленные производства населения Алтая (II в. до н.э. — V в. н.э.). Горно-Алтайск, 2015.